

Н. Н. БОЛХОВИТИНОВ

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ФЛОРИДЫ СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ

Настоящая работа посвящена исследованию вопроса о захвате Флориды Соединенными Штатами в 1818—1821 гг. Экспансионистская политика США в отношении Флориды в предшествующие годы кратко рассматривается в ранее опубликованной статье С. А. Гонионского «Территориальная экспансия США в начале XIX века»¹. Данный вопрос имеет существенное значение для правильного понимания методов и характера внешней политики США в первой половине XIX в. Стараниями буржуазных историков и политических деятелей США весьма широко распространена легенда о якобы мирном расширении территории Соединенных Штатов и, в частности, о мирном присоединении Флориды в 1819 г. путем покупки ее за 5 млн. долл. В действительности, однако, присоединение Флориды было осуществлено не мирными, а насильственными методами в результате вторжения американских войск и дипломатического нажима на испанское правительство.

При объяснении мотивов борьбы Соединенных Штатов за Флориду следует учитывать прежде всего интересы рабовладельцев-плантаторов, а также земельных спекулянтов Южных штатов. Известно, что непрерывное расширение территории было своеобразной необходимостью, законом жизни рабовладельческого плантационного хозяйства, как коммерческой системы эксплуатации². Стремясь к приобретению новых земель, американские колонисты мало считались с правами испанского короля и действовали на территории Флориды весьма решительно. Следует учитывать также, что северная часть Флориды служила убежищем для беглых рабов, число которых определялось примерно в 800 человек³. Вместе со свободными индейцами племени семинолов они были нежелательными и опасными соседями для рабовладельческого Юга.

Деятельность американских колонистов, а в еще большей степени — войск, оккупировавших Западную и Восточную Флориду в 1810—1812 гг., сильно укрепляла «правовые» позиции дипломатии Соединенных Штатов в длительных и сложных переговорах с Испанией, которые велись в основном по трем вопросам: о Флориде, с разграничении на Западе и, наконец, о возмещении взаимных претензий граждан США и Испании. Однако, несмотря на настойчивость США, никаких практических результатов ко времени перенесения этих переговоров из Мадрида в Вашингтон, где они возобновились в декабре 1817 г., достигнуто не было.

К этому времени положение в районе Флориды резко обострилось в связи с событиями на острове Амелия (о. Амелия расположен между штатом Джорджия и Восточной Флоридой). Летом 1817 г., в разгар освободительной борьбы народов Латинской Америки против колониального господства Испанской монархии, этот остров был очищен повстанцами от королевских войск и использован ими в качестве базы для организации экспедиций против испанских судов и подрыва испанской торговли. Используя эти обстоятельства, правительство США в декабре 1817 г. приняло решение (якобы ввиду «полной неспособности» Испании «навести порядок» в своих владениях) захватить о. Амелия, хотя последний уже был провозглашен частью территории Мексики.

23 декабря 1817 г. вооруженные силы Соединенных Штатов оккупировали остров.

¹ «Новая и новейшая история», 1958, № 5, стр. 33—50.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XII, ч. II, стр. 240 и сл.

³ G. Dangerfield. The Era of Good Feelings. New York, 1952, p. 125.

При этом правительство США явно было обеспокоено не столько деятельностью «пиратов» (так в данном случае оно именovalo повстанцев), сколько открывшейся возможностью освобождения Флориды и присоединения ее к восставшим испанским колониям. Учитывая слабость испанской власти во Флориде, перспектива крушения колониального режима в этом районе была в то время весьма реальна.

18 марта 1818 г. представитель повстанцев В. Пазос, действуя от имени Венесуэлы, Новой Гренады и Мексики, направил палате представителей США протест против захвата Соединенными Штатами о. Амелия⁴. С возражениями против действий США выступил и испанский посланник в Вашингтоне Л. Онис. О. Амелия формально считался испанской территорией и даже, если бы он действительно превратился в «пиратскую базу», как это утверждали североамериканцы, то и в этом случае полицейская власть правительства США на него отнюдь не распространялась.

Аргументация правительства США в защиту своих действий не лишена интереса. В послании конгрессу в начале января 1818 г. президент Монро доказывал, что юрисдикция Испании прекращается в тех областях, которым она позволила превратиться в «районы беспокойства для соседей» и где она не в состоянии поддержать свою власть. Президент далее заявил: «Несмотря на это, неприкосновенность испанской территории будет уважаться в той мере, в какой это совместимо с основными интересами и спокойствием Соединенных Штатов. Изгоняя этих авантюристов (т. е. борцов за свободу Латинской Америки.— Н. Б.), США не стремились к какому-либо захвату в ущерб Испании»⁵. В ответ на протест Ониса государственный секретарь Д. К. Адамс 16 января 1818 г. также откровенно заявил, что если бы Испания сама могла защитить принадлежащую ей территорию, то Соединенным Штатам не пришлось бы делать это за нее⁶.

«Защита» испанские владения, США руководствовались, разумеется, далеко не бескорыстными соображениями. Американские войска отнюдь не торопились покидать захваченную ими территорию, несмотря на все торжественные заверения о «временном» характере их действий. Когда же вопрос об оккупации принадлежавшей Испании территории встал на заседании американского кабинета, то ревностными сторонниками сохранения о. Амелия в руках Соединенных Штатов выступили государственный секретарь Д. К. Адамс и военный министр Д. Кэлхаун, полагавшие, что это предоставит США преимущества в последующих дипломатических переговорах с Испанией. В результате президент Монро принял решение о продлении оккупации острова американскими войсками на неопределенный срок⁷.

Полная беспомощность испанских властей вследствие успехов национально-освободительного движения народов Латинской Америки дала возможность Соединенным Штатам перейти в начале 1818 г. к еще более решительным действиям, чтобы осуществить, наконец, долгожданный захват Восточной Флориды. Поистине пророческой оказалась в этом отношении новогодняя статья влиятельной газеты «Weekly Register» от 3 января 1818 г.: «Наши южные пограничные районы обеспокоены войной с индейцами, которая, по-видимому, возникла в результате преступных интриг английских агентов, находящихся во Флориде, и от которых мы никогда не будем в безопасности, пока не станем владельцами этой территории. Эта территория для Испании не имеет никакой ценности, но для нас она очень важна, и мы должны овладеть ею, если только положение вещей вдруг не изменится. Овладение Флоридой, договорным путем или силой, будет, вероятно, одним из самых интересных событий нового года»⁸.

⁴ «Annals of Congress», 15th Congress, 1st Session, vol. 1. Washington, 1854, p. 406—408.

⁵ Ibid., p. 113.

⁶ «American State Papers. Foreign Relations» (далее — ASP FR), in 6 vols. Washington, 1832—1859, vol. IV, p. 464.

⁷ Отвечая на запрос председателя комиссии по иностранным делам палаты представителей Д. Холмеса, Д. К. Адамс писал 20 января 1819 г.: «О. Амелия удерживается на основе акта конгресса от 15 января 1811 г. и будет удерживаться до тех пор, пока будут существовать причины, по которым он был захвачен». Остров находился под военным управлением США.— ASP FR, vol. V, p. 12.

⁸ Цит. по кн.: P. C. Brooks. Diplomacy and the Borderlands. The Adams-Onís Treaty of 1819, vol. XXIV. University of California Publications in History, 1939, p. 131.

Еще большее значение для правильного понимания и оценки последующих действий Соединенных Штатов в Восточной Флориде имеет письмо генерала Эндрю Джексона (назначенного главнокомандующим американскими вооруженными силами, действовавшими против восставших индейцев племени семинолов) президенту Монро от 6 января 1818 г. В этом письме прямо предлагалось захватить силой Восточную Флориду и тем самым окончательно решить вопрос о ее присоединении к Соединенным Штатам.

«Правительство приказало, и я считаю совершенно правильно,— писал Джексон,— захватить о. Амелия. Этот приказ следовало бы выполнить во что бы то ни стало и одновременно захватить всю Восточную Флориду и удержать ее в качестве вознаграждения за ущерб, причиненный Испанией собственности наших граждан. Когда это будет сделано, а оппозиция подавлена, наши граждане будут полностью гарантированы от убытков и мы избежим войны с Великобританией или несколькими континентальными державами, объединенными с Испанией; это может быть сделано без вовлечения правительства; пусть мне будет дано знать любым путем (например, через м-ра Д. Ри), что овладение Флоридами было бы желательно для Соединенных Штатов, и в 60 дней это будет выполнено»⁹.

Вопрос о том, как реагировало правительство США на предложенный ему агрессивный план действий Джексона, неоднократно служил предметом исследования¹⁰. Решить этот вопрос оказалось не так-то просто: налицо имелись два диаметрально противоположных свидетельства.

Президент Монро утверждал, что в момент получения письма Джексона он был болен и поэтому, не прочитав его, переслал военному министру Кэлхауну. Доказывать свою непричастность к этому делу Монро пришлось с шумным политическим скандалом, возникшим из-за него в начале 30-х годов XIX в. Монро подтвердил свое заявление перед распятием на смертном одре, подписав в присутствии свидетелей соответствующий документ¹¹.

Эндрю Джексон, однако, утверждал, что он получил письмо от конгрессмена Джона Ри, в котором сообщалось о согласии президента Монро с его (Джексона) агрессивным планом от 6 января 1818 г. Больше того, Джексон заявлял, что позднее по просьбе президента Монро, переданной ему через третье лицо, он уничтожил письмо Ри в связи с разгоревшимся в Вашингтоне к этому времени острым конфликтом по поводу действий Джексона во Флориде и что он сделал об этом соответствующую надпись на полях своей тетради писем¹².

Не вдаваясь в довольно схоластические споры о том, кто же из двух высокопоставленных американских государственных деятелей, мягко говоря, искажает факты, необходимо рассмотреть весь этот вопрос в ином плане.

Во-первых, никто, разумеется, не отрицал, да и не мог отрицать наличия самого письма Джексона президенту Монро от 6 января 1818 г. с предложением захватить Флориду в 60 дней. Во-вторых, если даже допустить, что президент Монро из-за болезни действительно не прочитал это письмо и что военный министр Кэлхаун и министр финансов Крауфорд, которые его читали, ничего не сообщили Монро о его содержании, то все равно в любом случае налицо имеется молчаливое согласие правительства США с планом генерала Джексона, поскольку никаких возражений против него не последовало.

Больше того, можно говорить о том, что правительство США само поощряло Джексона к решительным действиям. Например, еще в письме президента Монро Джексону от 28 декабря 1817 г. содержались весьма прозрачные намеки, что борьба против семинолов, возможно, приведет к тому, что Джексону придется выполнить

⁹ «Correspondence of Andrew Jackson», ed. by J. S. Basset, in 7 vols. Washington, 1926—1935, vol. II, p. 346.

¹⁰ См. например, Marquis James. Andrew Jackson. The Border Captain. Indianapolis, 1933, p. 408—411; R. R. Stenberg. Jackson's «Rhea Letter» Hoax.—«Journal of Southern History», 1936, vol. II, p. 480—495.

¹¹ «The Writings of James Monroe, Including a Collection of His Public and Private Papers and Correspondence Now for the First Time Printed» (далее — J. Monroe. Writings), ed. by S. M. Hamilton, in 7 vols. New York, 1898—1903, vol. VII, p. 235—236.

¹² «Correspondence of Andrew Jackson», vol. II, p. 346.

и другие функции. Монро писал, что «на карту поставлены великие интересы» и что не время отдыхать, пока все дело не будет успешно завершено¹³.

Как и следовало ожидать, в марте 1818 г. под предлогом преследования индейцев, которые якобы получали помощь с испанской территории, американские войска под командованием Джексона вторглись в Восточную Флориду и захватили г. Сент-Маркс.

После этого они двинулись на запад к Пенсаколе. Обвинив испанцев в оказании помощи индейцам, Джексон потребовал капитуляции гарнизона Пенсаколы. В своем ультиматуме от 24 мая Джексон предупреждал, что в случае вооруженного сопротивления он «предаст смерти всех, кто будет пойман с оружием в руках»¹⁴. Испанцы предпочли капитуляцию.

Действия генерала Джексона привели фактически к быстрому захвату Восточной Флориды Соединенными Штатами под предлогом, который вряд ли выдерживал сколько-нибудь серьезную критику. Испанский посланник Онис не замедлил прислать правительству США резкий протест, требуя возвращения Испании захваченной американскими войсками территории¹⁵.

Вопрос о захвате Флориды стал предметом горячего обсуждения на заседаниях американского правительства летом 1818 г. Д. К. Адамс считал, что действия генерала Джексона необходимо рассматривать как оборонительные (!) и что, как таковые, они не являются ни войной против Испании, ни нарушением конституции¹⁶. Адамс был убежден в том, что оккупация Флориды сможет сдвинуть с места затянувшиеся до бесконечности переговоры с Испанией. В конце концов его точка зрения восторжествовала, ибо возникшие сперва разногласия среди членов американского правительства относительно действий Джексона не носили принципиального характера. Они объяснялись соперничеством внутри правящего лагеря США, сомнениями по поводу методов, к которым прибегал Джексон, и опасением внешнеполитических осложнений. Несмотря на эти разногласия, все члены кабинета единодушно выступали за присоединение Флориды к США «в интересах подлинного мира и безопасности южной границы Соединенных Штатов»¹⁷.

23 июля 1818 г. в ответной ноте Испании правительство Соединенных Штатов официально выступило в защиту действий американских войск, оккупировавших Восточную Флориду. Полностью оправдывая акцию генерала Джексона, вызванную якобы военной необходимостью, Адамс вместе с тем заявлял, что Соединенные Штаты будто бы не преследуют захватнических целей, и выражал согласие возвратить оккупированную территорию, когда прибудут испанские войска, достаточные для ее защиты¹⁸. Д. К. Адамс был достаточно трезвым и опытным политиком, чтобы не знать, что вопрос о Флориде фактически уже решен, что европейские страны вряд ли выступят с поддержкой Испании и что, наконец, сама Испания, понимая безнадёжность попыток удержать в своих руках Восточную Флориду, беспокоится главным образом о необходимости хоть как-нибудь сохранить свой престиж. «Если бы Соединенные Штаты согласились вернуть захваченную территорию только па то время, чтобы позволить поднять испанский флаг для поддержания престижа перед ее уступкой,— писал министр иностранных дел Испании Пизарро 10 октября 1818 г. Онису,— то дальнейшей компенсации требовать не следует»¹⁹.

Оккупация Флориды весной 1818 г. войсками Соединенных Штатов по существу предпретила исход переговоров Адамса с Онисом. 24 октября 1818 г. Онис предста-

¹³ См. Marquis James. Andrew Jackson, p. 307; J. Pratt. History of the United States Foreign Policy. Prentice Hall, 1955, p. 158.

¹⁴ «Correspondence of Andrew Jackson», vol. II, p. 371.

¹⁵ ASP FR, vol. IV, p. 495, 496.

¹⁶ «Memoirs of John Quincy Adams, Comprising Portions of His Diary from 1795 to 1848» (далее — J. Q. Adams, Memoirs), ed. by C. F. Adams, in 12 vols. Philadelphia, 1874—1877, vol. IV, p. 111.

¹⁷ Кэлхаун — Джексону, 8 октября 1818 г. «Correspondence of Andrew Jackson», vol. II, p. 393. Кэлхаун подчеркивал также огромное значение присоединения Флориды с «коммерческой, военной и политической точки зрения». — Кэлхаун — Джексону, 28 декабря 1818 г. «Correspondence of John C. Calhoun». Washington, 1900, p. 150.

¹⁸ Адамс — Онису, 23 июля 1818 г. ASP FR, vol. IV, p. 497—499.

¹⁹ P. C. Brooks. Diplomacy and the Borderlands, p. 155.

вил новые испанские предложения, включавшие уступку Соединенным Штатам Западной и Восточной Флориды, а также взаимный отказ от возмещения убытков. 31 октября 1818 г. последовал ответ Адамса, который практически привел к завершению переговоров по данному вопросу²⁰. Соглашаясь на временный отвод своих войск с территории Восточной Флориды, правительство Соединенных Штатов стремилось лишь не создавать ненужных препятствий для официального оформления присоединения всей Флориды к США.

Раскрывая значение оккупации Восточной Флориды для успешного завершения переговоров с Онисом и объясняя мотивы, которыми руководствовались США, соглашаясь на временный отвод своих войск, Монро писал Джексону 19 июля 1818 г.: «События, которые произошли в обеих Флоридах, показывают, что Испания не в состоянии поддержать свое господство; успех революции в Южной Америке потребует всех ее сил. Есть много оснований полагать, что этот акт (т. е. оккупация Восточной Флориды.— *Н. В.*) послужит сильным стимулом для Испании, чтобы уступить эту территорию, если мы не слишком глубоко заденем испанскую гордость, удерживая ее (Восточную Флориду.— *Н. В.*)... Образ действий, предложенный нами, спасет Вас от осуждения и поможет добиться, возможно, очень скоро всех тех преимуществ, на которые Вы рассчитывали при операции»²¹.

Джексон с трудом, однако, усваивал аргументы в пользу отвода войск с принадлежавшей Испании территории. Строптивый американский генерал, имевший в стране многочисленных и восторженных почитателей, был раздражен действиями правительства и конгресса, усматривая в них интриги своих политических соперников.

Впрочем, не очень торопился с отводом войск и сам президент Монро. Анализируя отношения с Испанией и положение, сложившееся во Флориде, он утверждал в послании конгрессу 2 декабря 1818 г., что власть Испании во Флориде практически уже перестала существовать и что население последней состоит из разного рода «авантюристов», «беглых рабов» и «свириных индейцев». Монро защищал действия Джексона, как вызванные «необходимостью», и возлагал ответственность за происшедшие события на местные испанские власти. Далее Монро сообщал конгрессу, что командующему американскими войсками во Флориде дано распоряжение передать Пенсаколу любому лицу, должным образом уполномоченному испанскими властями, а Сент-Маркс — по прибытии испанских сил, достаточных для того, чтобы защитить его от «дикарей» и их союзников²².

Окончательный вывод американских войск из Восточной Флориды был осуществлен лишь к 8 февраля 1819 г., а 22 февраля длительные переговоры между США и Испанией завершились подписанием испанским посланником Л. Онисом и государственным секретарем Д. К. Адамсом договора о дружбе, урегулировании и границах²³.

Очень часто этот договор называют «флоридским», а его содержание в основном сводят к продаже Флориды Соединенным Штатам за 5 млн. долл. На ошибочность такого названия обратил внимание еще американский исследователь Ф. К. Брукс, который предложил вместо утвердившегося названия «Флоридский договор» более символическое наименование «Трансконтинентальный договор», подчеркивая тем самым, что разграничение с Испанией касалось не только юго-восточных районов, но и Техаса, а главное то, что устанавливалась граница между испанскими и североамериканскими владениями на западе до берегов Тихого океана. Это было первое договорное признание притязаний Соединенных Штатов на территорию вплоть до Тихого океана.

Д. К. Адамс необычайно гордился достигнутыми условиями договора с Испанией и особенно установлением границы США вплоть до Тихого океана. В своем дневни-

²⁰ ASP FR, vol. IV, p. 530.

²¹ J. Monroe. Writings, vol. VI, p. 58.

²² «A Compilation of the Messages and Papers of the Presidents. 1789—1897», ed. by J. D. Richardson, in 10 vols. Washington, 1896—1899, vol. I, 1896, p. 609—612.

²³ См. «Treaties and Other International Acts of the United States of America», ed. by H. Miller, in 8 vols. Washington, 1931—1948, vol. III, p. 3—18; ASP FR, vol. IV, p. 623—625.

ЛАУРА ЛАФАРГ—ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Понедельник вечером [20 мая 1889 г.]

Вчера мы послали в газету «Star» письмо Окецкого, казначея комитета Буле.

В пятницу вечером Парижский исполнительный комитет устроил совещание и обсуждал, среди прочих, вопрос о 50 тыс. франков, просимых POSSIBILISTAMI²⁷. Последние встретили сильный отпор также и со стороны Дома²⁸, который клянется, что Совету опротивело их попрошайничество и что они не получают субсидии. Было решено, что некоторое количество *Chambres Syndicales** обратятся за субсидиями одновременно и вынудят таким образом Совет отказать в них всем скопом. Среди других статей расхода, указанных господами Лави в их требовании, фигурирует банкет для рабочих по 15 франков на человека. Смит-Хидингли в качестве переводчика тоже, без сомнения, обойдется в порядную сумму. Так или иначе, POSSIBILISTY рвут и мечут по поводу соперничающего с ними конгресса: ты видишь, что они говорят в «*Proletariat*»²⁹. Они жалуются, что он *rapaché*** Похоже, что их собственный конгресс будет одноцветным, с вкрапленными в него бельгийцами, датчанами, случайно попавшим туда португальцем (Лави специально помчался в Лиссабон, чтобы перетянуть его на их сторону) и полдюжиной Джонов Буллей.

Пока что конгресс перебранок (*Squabble Congress*) продолжает волновать социалистический мир. Париж и провинции снова принялись за прежнее, ссорясь из-за Национального совета. Париж хочет, чтобы все было так, как ему угодно, а провинции — более передовые, чем столица, — протестуют. Лавинь³⁰ — разумный, планомерно действующий человек и хороший руководитель; будем надеяться, что совет останется в Бордо. Поль выступает в роли миротворца и получает свою долю тумачков.

Что касается последнего воззвания³¹, то я еще до твоего письма³² возражала против «*l'ensemble de la classe ouvrière*»***, но хотя мне удастся иногда привести лошадь к водопою, заставить ее пить я никак не могу. Ансель оставляет просьбу о бельгийских подписях без ответа и спрашивает, правда ли, что конгресс запрещен. Датчане упрямно молчат (относящиеся к ним в обращении слова представляют собой, разумеется, буквальный перевод данного мне французского текста); Адлер обещает с дюжину подписей австрийцев. Нивенгейс пишет, что он возражает против первой фразы воззвания, — я подразумеваю воззвание с подписями социалистов различных стран. *Autant de cloches, autant de sons*****, если прислушиваться к каждому из них, то колокольного звона по поводу открытия конгресса совсем не будет.

Я должна переписать кучу писем для отправки с этой почтой, поэтому, мой дорогой генерал, пока до свидания.

У Бебеля нет никаких оснований для беспокойства относительно пищи и питья; они безусловно будут хороши; а вот с ночлегом хуже: в этом отношении здесь всегда скверно, а летом этого года будет, по всей вероятности, отвратительно.

Мои наилучшие пожелания всем вам.

Любящая тебя

Лаура

Архив ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 71.
Подлинник на английском языке.

* — синдикальных палат (франц.).

** — слишком пестрый (франц.).

*** — «рабочего класса в целом» (франц.).

**** — все колокола звонят по-своему (франц.).

ПОЛЬ И ЛАУРА ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Ле-Перре, 26 мая 1889 г.

Мой дорогой Энгельс,

Прилагаю корректуру циркуляра с переводом Лауры; надеюсь, что он будет исправлен и напечатан завтра, в понедельник, и разослан парижским газетам и в ряд других мест.— Пришлите мне экземпляров пятьдесят английского издания. Мы решили выпустить два издания, вместо того, чтобы дожидаться всех подписей; во втором будут опубликованы последние подписи. Мы сохраним набор для второго издания, Вы могли бы сделать то же самое.

Мы не теряли времени, как Вы, кажется, предполагаете; нужно было разослать циркуляр и ждать ответов, замечаний и подписей. Лаура без устали писала письма всем на свете.

Моррис³³ с энтузиазмом относится к конгрессу, надо поддерживать в нем этот дух и использовать *Commonweal*³⁴. Кеннингем Грехем³⁵ заявил, что присоединяется *with great pleasure* *. Ожидаю еще подписей из Англии. Домела и мы здесь придерживаемся того мнения, что не нужно вести никакой полемики с POSSIBИЛИСТАМИ, которые продолжают оскорблять нас и называть буланжистами. Это ясно показывает, как они злы; пусть себе болтают. Посмотрим, что они запоят после циркуляра: полученных сообщений о присоединении уже достаточно для международного конгресса, а ведь циркуляр — только извещение о созыве. Не отвечая POSSIBИЛИСТАМ, мы ставим себя в выгодное положение; мы довольствуемся утверждением, что имеются два конгресса, один под эгидой представителей социализма, а другой — POSSIBИЛИСТОВ, пусть рабочие и социалисты сами делают выбор: они не будут колебаться.

Окецкий в качестве казначея комитета Буле написал газете «Star», что утверждение, будто комитет получил деньги от буланжистов, — клевета; что полученные 2600 франков — результат подписки, проведенной среди рабочих и социалистов, с одним-единственным исключением: 100 франков прислал депутат Андриё³⁶ в знак протеста против нравов, господствующих в настоящее время на выборах, где главную роль играют деньги; и они были приняты только потому, что он именно подобным образом мотивировал их присылку.

Преданный Вам и всем Вашим
П. Лафарг

Я напишу Фаржа³⁷, но не знаю, ответит ли он.

Прибавьте к подписям:

От польских социалистов

С. Мендельсон³⁸ — (группа «Walka Klas» **)

Л. Анелевский (Варшавский рабочий комитет)

Мой дорогой генерал!

Переписываю австрийские фамилии, так как вряд ли ты сможешь разобрать их в корректуре, которую Польш тебе посылает. Либкнехт прислал очень бодрое письмо с извещением, что из одного только Берлина прибудет около дюжины делегатов: он говорит, что нам грозит «une nouvelle invasion allemande» ***, и просит уделить особое внимание жизненным благам. Он говорит, что повсюду слышен клич: à Paris! à Paris ****! Пора сдавать письмо на почту.

Твоя Лаура

Архив ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 71.
Подлинник на французском и английском языках.

* — с большим удовольствием (англ.).

** — «Классовая борьба» (польск.).

*** — новое немецкое нашествие (франц.).

**** — в Париж! в Париж! (франц.).

ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Ле-Перре, 30 мая 1889 г.

Мой дорогой Энгельс!

Только что получил от Геда «Justice»³⁹ с манифестом Демократической федерации⁴⁰. Какая жалкая защитительная речь! Это чистойшей воды Брусс: все там есть, вплоть до угрозы опубликования частных писем.

Поссибилисты чувствуют, что с их конгрессом неблагополучно, и стараются запутать вопрос спорами из-за пустяков. Какое может иметь значение, голосовали ли Гримпе⁴¹, Фаржэ или римский папа в Лондоне или Париже за поссибилистский международный конгресс? Какое может иметь значение, созывались ли конференции в Нанси и в Гааге Лафаргом или каким-либо простаком и в последнюю ли оче едь приглашались поссибилисты?

Допустим, что фактически все это правильно, архиправильно, что это доказывает? Это доказывает, что поссибилисты получили в Лондоне мандат, не признанный социалистами на конгрессах в Бордо и Труа, потому что они считают поссибилистов лишь прислужниками буржуазии, которые посеяли такой раздор в социалистической партии, что ежегодная манифестация на могиле Коммунаров раскололась на две; которые оказали услугу полиции, сорвав движение безработных; которые помогали Ферри⁴² во время президентских выборов и т. д. Поссибилисты никогда не принимали участия в агитации социалистов: они всегда боролись с ними — открыто или тайно.

Иностранные социалисты, следившие за поведением поссибилистов, разделяли мнение французов: в Гааге Бебель говорил, что после выборов 27 января социалистическая партия не может больше доверять поссибилистам. Домела заявил, что ему противно подписывать циркуляр вместе с поссибилистами.

Международный конгресс был для поссибилистов только предлогом, чтобы прикарманить 50 тыс. франков; письмо в «Star» доказывает, что 50 тыс. франков были их главной целью. Чтобы объяснить требование такой крупной суммы, они вынуждены были составить смету ее израсходования. Там фигурирует банкет по 15 франков на человека, переводчики по 20 франков в день, экскурсии в замок Фонтенбло стоимостью в 3000 франков и т. д., остальное в том же духе.

Наш козырь — это извещение о созыве конгресса с подписями социалистов различных стран; те, которых оно не завоеует на нашу сторону, либо равнодушные, либо люди, которых нельзя переубедить, и нечего тратить время на пустые споры с ними о всяких тонкостях, никого не интересующих и лишь запутывающих вопрос, чего и домогаются поссибилисты.

Наш конгресс завоевывает почву в Англии. В ответ на посланное мною письмо я получил согласие на присоединение секретаря Эйрширского союза горняков; если еще не поздно, поставьте его подпись под английским циркуляром. — Дж. Кейр Гарти⁴³, secretary of the Ayrshire Miners Union. Их делегат должен приехать в будущем месяце в Париж, чтобы повидаться со мной. Кейр Гарди спрашивает, нельзя ли воспользоваться случаем и создать международное объединение горняков. Я пишу по поводу этого в Германию, Бельгию и Францию; займитесь и вы этим важным вопросом.

Получил сообщение о присоединении от Степняка. оно доставит несколько неприятных минут Лаврову⁴⁴.

Гед получил от Бонье письмо, в котором говорится, что Кеннингхем Грехем берет свое согласие на присоединение обратно. Правда ли это?

Получил брошюру об Альянсе⁴⁵, но нет ни «Justice», ни сведений из Америки, Швеции, Норвегии и Дании.

Зал для конгресса нанят, с питанием и размещением делегатов все устроено; подробности мне неизвестны.

Привет всем.

П. Лафарг

Пришлите 30 экземпляров английского перевода извещения о созыве с подписями иностранных социалистов.

*Архив ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 71.
Подлинник на французском языке.*

№ 9

ЛАУРА ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Вторник [4 июня 1889 г.] вечером.

Мой дорогой генерал,

Подписи для Швеции следующие: Ауг[уст] Пальм⁴⁶, Яльмар Брантинг⁴⁷, Аксель Даниэльссон⁴⁸ — второе его имя я не могу точно разобрать. — Даниэльссон пишет, что у них все подходящие люди сидят или **будут сидеть** в тюрьме во время конгресса, поэтому они намереваются делегировать **Пальмгрена**⁴⁹, живущего в Париже, и одного или двух товарищей из Лондона. Он говорит, что датчане-реформисты боятся марксистов, а Трир и Петерсен⁵⁰, представляющие подлинных социалистов в Дании, находятся в меньшинстве.

Сегодня утром мы получили документ от датчан с изложением причин их неучастия. Поль пишет им ответ и пошлет тебе свое письмо, так как возможно, что Триру и Петерсену полезно будет ознакомиться с содержанием письма.

Поль написал также Аксельроду, Засулич и Плеханову, равно как и Степняку, которого он уведомил, что тот может подписаться от своего собственного имени⁵¹.

Счастлива сообщить, что мои странствия в поисках крова и восьми коек для клана Домелы Нивенгейса окончились. Я нашла дом, фасадом на Марну, с четырьмя спальнями, большой столовой, кухней и садом, за 400 франков за два месяца; тут же рядом есть другой дом с полдюжиной спален, двумя гостиными и кухней за 300 франков за два месяца — самое дешевое из того, что я до сих пор видел, так как июль и август — это разгар сезона.

Невероятно тороплюсь, чтобы ты мог получить подписи вовремя.

Любящая тебя

*Какаду **

*Архив ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 71.
Подлинник на английском языке.*

№ 10

ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ
В ЛОНДОН

Ле-Перре, 10 июня 1889 г.

Мой дорогой Энгельс,

Ваша брошюра превосходна⁵², к сожалению, она несколько длинновата, и поэтому ее будут читать лишь те товарищи, которые интересуются этим вопросом: правда, она предназначена только для них. Ее длина была неизбежна, так как вы ведь решили опровергнуть манифест Гайндмана пункт за пунктом.

* — дружеское прозвище Лауры Лафарг

То, что Вы говорите о Лондонском конгрессе, очень важно; жалко, что я не знал этих подробностей в Гааге, чтобы иметь возможность оспаривать знаменитый мандат, полученный POSSIBИЛИСТАМИ. Ваша брошюра очень пригодится мне для доклада конгрессу: во многих случаях я смогу ограничиться ее цитированием.

Наше извещение о созыве с подписями социалистов различных стран совершенно выбило из седла POSSIBИЛИСТОВ; они говорили о нашем конгрессе как о малозначащей вещи, утверждая даже, что он, может быть, не состоится; благодаря подобным речам они получили поддержку во Франции. Но наш циркуляр меняет дело: многие французские делегаты POSSIBИЛИСТСКОГО конгресса решили сразу же при открытии его требовать слияния обоих конгрессов.

Один очень щекотливый пункт: наши друзья хотя и соглашаются на объединение обоих конгрессов, но ни в коем случае не хотят идти на конгресс POSSIBИЛИСТОВ. Между тем Тусси⁵³ пишет, что Бернс⁵⁴ именно так собирается поставить вопрос. Мы не сделаем никаких уступок: они придут к нам, мы к ним не пойдем. Это было бы слишком глупо: ведь тогда, в конечном итоге, именно они одержали бы победу; это означало бы, что состоялся их конгресс, а не наш.

Статья в «Figaro»⁵⁵, которую я вам вчера послал, имеет решающее значение. Парижская пресса хотела организовать заговор молчания вокруг нашего конгресса: я послал извещение за подписями социалистов различных стран 22 парижским газетам, и ни одна, за исключением «L'Intransigent»⁵⁶, не упомянула о нем; этого не сделала даже «Temps»⁵⁷, которая хвастается тем, что беспристрастно публикует все без исключения, чтобы держать своих читателей в курсе всех событий. Статья в «Figaro» разбивает этот заговор молчания; характерно, с каким презрением в ней говорится о POSSIBИЛИСТСКОМ конгрессе; при наличии нашего конгресса их конгресс сводится к нулю; таково широко распространенное мнение.

Новости из Германии превосходны: Либкнехт извещает о приезде 40 делегатов; из Венгрии, кроме Франкеля⁵⁸, придут и другие. Только что получил письмо из Финляндии с просьбой об информации. Никаких известий из Америки; это досадно; я выпускаю 2-е издание нашего извещения о созыве и сообщаю о третьем.

Из Нюрнберга, где бастуют рабочие-литографы, мне писали, прося помешать тому, чтобы парижские рабочие заменили бастующих: предприниматель Бруннер уехал в Париж, чтобы переманить их.

В Париже все идет гладко, кроме поступления взносов на конгресс; касса комиссии пуста, и мне пришлось уплатить задаток при найме зала. Я лично нахожусь сейчас в чрезвычайно стесненных обстоятельствах и очень прошу Вас прийти мне на помощь.

Привет всем. Искренне Ваш
П. Лафарг

Лаура в настоящий момент переписывает мою статью для России⁵⁹, я Вам ее пришлю, как только она закончит переписку.

Русские эмигранты в Париже выбрали Лаврова своим представителем; неизвестно, согласится ли он; присоединение Веры Засулич и других привело их в смятение.

[Приписка Лауры Лафарг на английском языке]:

Не пришлешь ли ты нам еще несколько экземпляров твоего ответа Гайндману, мой дорогой генерал; наши мы роздали.

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС — ЛАУРЕ ЛАФАРГ
В ЛЕ-ПЕРРЕ

Лондон, 11 июня 1889 г.

Дорогая Лаура!

Наконец-то я смог найти несколько минут, чтобы спокойно поболтать с тобой. Прежде всего, позволь мне поблагодарить тебя за очаровательное приглашение в Ле-Перре на время конгресса. Но боюсь, что буду вынужден пока не принимать его. Есть две вещи, которых я избегаю принципиально: это — посещение конгрессов и выставок; туда я отправляюсь только по принуждению. Грохот и толчея вашей «всемирной ярмарки»⁶⁰, выражаясь жаргоном респектабельного британца, отнюдь меня не привлекают, а от конгресса я во всяком случае должен держаться подальше, иначе я был бы вовлечен в новую агитационную кампанию и вернулся бы сюда с целым ворохом заданий в интересах разных национальностей, — заданий, которые отняли бы у меня несколько лет. На конгрессе от таких вещей нельзя отказаться, а я должен это сделать, иначе 3-й том⁶¹ на свет не появится. Более трех месяцев я не мог и взглянуть на него, а теперь, перед отпуском, который я намереваюсь себе дать, начинать слишком поздно; да я и не уверен, что мои хлопоты с конгрессом совершенно окончились. Итак, если я не приеду в Ле-Перре в этом году, то *aufgeschoben ist nicht aufgehoben* *, а нынешним летом я немного отдохну в тихом приморском городе и постараюсь восстановить свое здоровье, чтобы снова иметь возможность выкурить сигару, чего я не делал больше двух месяцев, так как могу выдержать не более грамма табаку через день; но я опять сплю и небольшая доза спиртного уже не оказывает на меня неприятного действия.

Вот немного новостей для Поля. Сэм Мур⁶² дает нам сегодня вечером прощальный обед. В субботу он отплывает на Нигер, где в Асабе, в глубине Африки, будет верховным судьей на территориях привилегированной и с ограниченной ответственностью Королевской компании Нигера, — с шестимесячным отпуском в Европу раз в два года, с хорошим жалованьем и надеждой вернуться через восемь лет или около того независимым человеком. Стать верховным судьей нигерских негров, самого цвета негрского нигерского негритянства (*Nigrition Niger Niggerdom*) он согласился главным образом в честь Поля. Всем нам очень жалко терять его, но он больше года искал чего-нибудь в этом роде, а место великолепное. Назначением своим он обязан не только своей юридической квалификации, но также в весьма значительной степени тому, что является превосходным геологом и ботаником и бывшим офицером-волонтером, — все эти качества очень ценны в новой стране. Он будет иметь ботанический сад и организует метеорологическую станцию; судебские его обязанности будут состоять главным образом в наказании немецких контрабандистов, промышляющих бисмарковской картофельной водкой, а также оружием и боеприпасами. Климат гораздо лучше своей репутации, а медицинское обследование Мура дало весьма удовлетворительные результаты: врач сказал ему, что перспективы у него лучше, чем у молодых людей, которые — просто от скуки — сами убивают себя виски и гаремами чернокожих. — Таким образом, когда 3-й том выйдет, то, по крайней мере, часть его будет переведена в Африке, так как я стану посылать Муру чистые листы.

Вернемся к нашему возлюбленному конгрессу. Я считаю эти конгрессы неизбежным злом в движении; люди обязательно хотят играть в конгрессы, и хотя эти последние имеют свою положительную сторону как демонстрация сил и полезны тем, что сводят вместе людей из разных стран, вряд ли игра стоит свеч при наличии серьезных разногласий. Но упорные усилия

* — отложить не значит отменить (нем.).

поссибилистов и сторонников Гайндмана пролезть посредством своих конгрессов в руководство новым Интернационалом сделали для нас борьбу неизбежной, и вот единственный пункт, по которому я согласен с Бруссом: что людей толкает ныне в два противоположных лагеря вновь возникший старый раскол в Интернационале. С одной стороны, ученики Бакупина, под другим знаменем, но со всем старым снаряжением и тактикой, компании интриганов и обманщиков, пытающихся стать «хозяевами» рабочего движения ради своих личных целей; с другой стороны, истинное рабочее движение. И именно это, это одно заставило меня столь серьезно взяться за дело. Споры о деталях законодательства⁶³ не интересуют меня в такой степени. Но позиция, отвоеванная у анархистов после 1873 г., подверглась теперь нападению со стороны их преемников — и, таким образом, выбора у меня не было. Теперь мы победили и доказали миру, что почти все социалисты Европы являются «марксистами» (и будут же они беситься, что дали нам это название!), а они, отвергнутые, остались одни с утешителем Гайндманом. И сейчас, я надеюсь, мои услуги более не требуются.

Так как никто к ним не идет, они обращаются к несоциалистическим или полусоциалистическим тред-юнионам, а в таком случае их конгресс будет иметь совершенно отличный от нашего характер. Это делает вопрос о слиянии второстепенным; два таких конгресса могут без скандала заседать бок о бок.

Дорогая моя Лаура, я собирался писать значительно больше, но почти ничего не вижу из-за тумана. Поэтому мне приходилось делать перерывы, дожидаясь лучшего освещения, а теперь уже время отправлять почту. Итак, я могу только приложить чек на 20 фунтов, о котором пишет Поль.

Что касается денег для конгресса, то что-нибудь следовало бы сделать немцам, — если я смогу, то напишу об этом Полю завтра.

Всегда твой
Ф. Энгельс

Архив ИМЛ, ф. 1, ед. хр. 5830.
Подлинник на английском языке.

№ 12

ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В ЛОНДОН

Ле-Перре, 8 июля 1889 г.

Мой дорогой Энгельс,

Я подозреваю, что Либкнехт организовал за нашей спиной обширный заговор, чтобы добиться слияния обоих конгрессов еще до того, как они соберутся.

Я получил от датчан длинное послание, в котором нас просят ответить телеграммой, хотим ли мы слияния, да или нет, и включим ли мы этот вопрос в повестку дня первого заседания нашего конгресса, 14-го числа, в то время как поссибилистский конгресс откроется только на следующий день. Следовательно, мы будем просить о слиянии, как о милости, а поссибилисты будут давать согласие.

Я протелеграфировал: согласимся на слияние, если его попросят иностранные социалисты. А вслед за телеграммой отправил письмо, в котором говорю, что мы ездили в Гаагу, чтобы добиться слияния, но что их друзья-поссибилисты упорно противились этому. Мы решили не возражать против объединения, в угоду нашим интернациональным друзьям, но сами мы о нем просить не будем.

1) Потому что оно бесполезно, так как мы имеем дело не с двумя социалистическими конгрессами — ведь поссибилистский конгресс просто корпоративный конгресс.

2) Потому что мы считаем POSSИБИЛИСТОВ агентами радикальных и оппортунистических министерств, получающими плату за то, что они выполняют предвыборную работу и вносят раскол в социалистическую партию.

Нужно, чтобы Вы и Бернштейн помогли нам сорвать этот план: слияние, если ему суждено состояться, должно иметь место только после того, как конгресс конституируется, и так как социалистический элемент представляем мы, то рабочие — тред-юнионисты POSSИБИЛИСТСКОГО конгресса должны явиться к нам.

Тусси, Эвелинг, двоюродная сестра Домелы и ее дочь приехали в Перре, вчера мы провели день вместе. В этом месяце у меня были огромные расходы; этот чертовский конгресс не только поглощает все мое время, но и вовлекает меня во множество непредвиденных расходов; мы вынуждены вновь прибегнуть к Вашей помощи.

Вера Засулич, Плеханов и Аксельрод высланы из Швейцарии, на этой неделе они приедут в Париж. Либкнехт, как и шесть швейцарских делегатов, приезжает завтра, во вторник; Бебель — в четверг.

Бегу, так как завтрак подан, и пришли Тусси и Эвелинг. Привет.

П. Лафарг

*Архив ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 71.
Подлинник на французском языке.*

№ 13

ПОЛЬ ЛАФАРГ — ФРИДРИХУ ЭНГЕЛЬСУ В ЛОНДОН

Ле-Перре, 23 июля 1889 г.

Мой дорогой Энгельс!

Наконец-то конгресс закончился! Я смогу теперь выспаться. Последние две недели я ложился в 2 часа утра и вставал в 6 часов! А днем я должен был работать как черт. Предложение о слиянии взбаламутило французов — парижан и провинциалов, и их нужно было удерживать, чтобы не произошло взрыва: если бы слияние состоялось, то последствием этого, безусловно, были бы кулачные бои на конгрессе и полный разлад. Домела, хотя он ярый сторонник объединения, понял это; поэтому он и предложил, чтобы оба конгресса продолжали заседать порознь и собирались вместе только, чтобы голосовать резолюции без прений.

От этого кошмара нас избавили POSSИБИЛИСТЫ, и мы радуемся успеху конгресса. На нашем конгрессе царило самое подлинное братство; французы, которым всегда так не терпится выступить, выказывали величайшую предупредительность в отношении иностранцев, и особенно немцев. Никогда собрание не вело себя так тихо, как при выступлениях немцев.

Бебель и другие боялись приехать в Париж, теперь они успокоились. Один немец говорил мне на банкете: «Я не просто доволен, я обрадован до глубины души».

POSSИБИЛИСТЫ совершенно деморализованы; на их последнем заседании присутствовало всего только 58 человек, считая делегатов. У них остались лишь бельгийцы; ну и пусть остаются. На последнем заседании Аллеман⁶⁴, наполовину рехнувшийся, обрушился на Бебеля и Либкнехта, обвиняя их в сообщничестве с Бисмарком; датские делегаты протестовали, но бельгийцы молчали.

В одном из Ваших писем к Тусси Вы говорите о необходимости готовиться к тому, чтобы начать во Франции и в Англии кампанию против POSSИБИЛИСТОВ. Во Франции мы ничего подобного не сделаем: атакуя их, мы только окажем им услугу. Вместо того, чтобы тратить время, энергию и деньги на борьбу с ними, мы займемся организацией первомайской демонстрации. Брусс и К^о слышать не хотят о подобной демонстрации, они будут противодействовать ей, и это нанесет им смертельный удар.

К тому же на предстоящих выборах они получают урок, которого заслуживают.

Либкнехт и Бебель действовали очень энергично, так как им нужно было сломить некоторое сопротивление немцев в вопросе о слиянии. Либкнехт вел себя превосходно в продолжение всего конгресса.

Бельгийцы, оставаясь нейтральными, думали, что и та и другая сторона поручит им организовать следующий конгресс; поэтому они были очень разочарованы, узнав, что мы выбрали Швейцарию местом пребывания исполнительного комитета.

Не думаю, что Брусс захочет принять участие в другом международном конгрессе: этот конгресс нужен был ему для того, чтобы выманить у Муниципального совета 50 тыс. франков на избирательные нужды. Ему удалось всяческими махинациями добиться решения Совета, согласно которому эта сумма передается в распоряжение Биржи труда; выдачи из нее будут производиться по мере того, как в специальную комиссию станут поступать оправдательные документы относительно использования уже полученных сумм. Домэ недавно обнаружил, что POSSИБИЛИСТЫ уже забрали в общей сложности 9 тыс. франков, не представив никаких документов. Я видел его вчера вечером; он говорил, что собирается подать жалобу в суд по поводу расхищения общественных средств; он отметил, что ставить этот вопрос перед Советом нецелесообразно, так как POSSИБИЛИСТЫ и их друзья оппортунисты сумеют замять его. Если у Домэ хватит мужества довести дело до конца, он убьет POSSИБИЛИСТОВ: он полон решимости, но его останавливает формальная сторона дела. Это было бы первым случаем обращения к суду для решения вопроса, относящегося к компетенции Совета.

Искренне Ваш

П. Лафарг

Р. С. Через несколько дней Вы получите список делегатов и резолюции. Вчера мы собрались, чтобы подготовить этот документ, который должен быть послан сегодня в типографию.

Архив ИМЛ, ф. 10, ед. хр. 71.
Подлинник на французском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ф. Энгельс запрашивал А. Бебеля и В. Либкнехта о позиции немецких социал-демократов в вопросе о конфликте между гедистами и POSSИБИЛИСТАМИ по поводу условий созыва Международного социалистического рабочего конгресса 1889 г. — См. письмо Энгельса Бебелю от 5 января 1889 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 65—67.

² Лондонский конгресс — так называемый Всемирный рабочий конгресс, созванный в 1888 г. английскими тред-юнионами и французскими POSSИБИЛИСТАМИ; в конгрессе участвовали и отдельные социалисты некоторых других стран. Представители немецкой и австрийской социал-демократических партий не могли принять участия в конгрессе вследствие неприемлемости для них условий, выдвинутых его организаторами, а Французская рабочая партия (гедисты) приглашена не была.

³ Имеется в виду рост разжигаемых буланжистами шовинистических, реваншистских настроений во Франции в конце 80-х годов.

⁴ Речь идет о предпологавшейся конференции в Нанси, которая не состоялась.

⁵ Бруссисты — последователи П. Брусса (1844—1912), французского мелкобуржуазного социалиста, одного из лидеров отколовшегося от Французской рабочей партии на съезде в Сент-Этьене (1882 г.) оппортунистического течения.

⁶ Ним — так называли друзья и близкие Елену Демут (1823—1890), с ранней молодости жившую в семье К. Маркса, а после его смерти — у Ф. Энгельса.

⁷ Буле, В. — французский профсоюзный деятель, рабочий-каменотес. Речь идет о выдвижении его кандидатуры в палату депутатов от департамента Сены на дополнительных выборах 27 января 1889 г., для чего был создан специальный комитет.

⁸ Имеется в виду письмо В. Либкнехта П. Лафаргу, на которое последний ответил 12 января 1889 г.

⁹ Ансель, Эдуард (1858—1938) — бельгийский социалист, оппортунист, один из основателей бельгийской рабочей партии.

¹⁰ *Нивенгейс, Фердинанд Домела* (1846—1919) — один из основателей социал-демократической партии в Голландии, впоследствии анархист.

¹¹ *Меме* — Женни Лонге (1882—1952), дочь Шарля Лонге и Женни Маркс.

¹² Речь идет о решении конференции представителей социалистических партий ряда европейских стран, состоявшейся 28 февраля 1889 г. в Гааге по инициативе германских социал-демократов в связи с подготовкой к Международному социалистическому рабочему конгрессу. Это решение, принятое, как утверждал Лафарг, в его отсутствие, предусматривало, что конгресс должен быть созван в конце сентября. При этом инициаторами его — в случае если бы POSSИБИЛИСТЫ отказались принять предложенные им гаагской конференцией условия созыва конгресса (полная суверенность конгресса и приглашение к участию в нем всех социалистических групп) — должны были выступить бельгийские и швейцарские социалисты.

¹³ *Бонье, Шарль* (род. в 1863 г.) — французский социалист, гедист.

¹⁴ *Антуан, Жюль Доминик* (1846—1917) — депутат германского рейхстага от Лотарингии с 1882 по 1889 г., активный сторонник возвращения Лотарингии в состав Франции; в 1889 г. отказался от депутатского мандата и эмигрировал во Францию.

¹⁵ Французское правительство постановило предать генерала Буланже суду сената по обвинению в заговоре, угрожающем безопасности государства.

¹⁶ *Вайян, Эдуард* (1840—1915) — видный участник Парижской коммуны, член Генерального совета I Интернационала, один из руководителей бланкистов, впоследствии деятель Социалистической партии Франции.

Либкнехт предлагал, чтобы французские социалисты созвали конгресс в тот же день, на который был назначен конгресс POSSИБИЛИСТОВ, и при этом подчеркнули бы свою уверенность в объединении обоих конгрессов.

¹⁷ Решение о созыве Международного социалистического рабочего конгресса было, одновременно с Лондонским конгрессом, принято съездом французских профессиональных союзов в Бордо (28 октября — 4 ноября 1888 г.) и подтверждено Национальным социалистическим рабочим конгрессом в Труа (25—30 декабря 1888 г.). Созыв Международного социалистического рабочего конгресса был поручен Национальному совету профессиональных союзов, находившемуся в Бордо, и Исполнительному комитету Национального социалистического рабочего конгресса, остававшемуся в Труа.

¹⁸ Имеется в виду воззвание представителей французских социалистических организаций к рабочим и социалистам Европы и Америки с приглашением прибыть на конгресс. — См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 425—426.

¹⁹ *Жоффрен, Жюль* (1846—1890) — POSSИБИЛИСТ, в прошлом — участник Парижской коммуны.

²⁰ *Лави, Эме* (род. в 1850 г.) — POSSИБИЛИСТ, по профессии — учитель.

²¹ «*Star*» («Звезда») — ежедневная газета, орган английских радикалов, выходила в Лондоне с 1888 г.

²² См. прим. 18.

²³ По-видимому, *Эвелинг, Эдуард* (1851—1898) — видный деятель английского рабочего движения, социалист, муж дочери К. Маркса Элеоноры.

²⁴ «*Labour Elector*» («Рабочий избиратель») — социалистическая еженедельная газета, издавалась в Лондоне с 1888 г.

²⁵ *Смит-Хидингли, Адольф* — английский журналист, член Социал-демократической федерации.

²⁶ *Гайндман, Генри Майерс* (1842—1921) — английский социал-реформист, один из основателей Социал-демократической федерации.

²⁷ POSSИБИЛИСТСКАЯ группа Парижского муниципального совета просила Совет ассигновать ей 50 тыс. франков на расходы по организации международного конгресса.

²⁸ *Домэ* — французский социалист, журналист, член Парижского муниципального совета.

²⁹ «*Prolétariat*» — еженедельная газета POSSИБИЛИСТОВ, выходила в Париже с 1884 г.

³⁰ *Лавинь, Феликс Раймон* (род. в 1851 г.) — французский социалист, гедист, секретарь Национальной конфедерации французских профсоюзов. На Международном социалистическом рабочем конгрессе 1889 г. внес предложение о ежегодном праздновании дня Первого мая.

³¹ Извещение о созыве Международного социалистического рабочего конгресса за подписями социалистов различных стран. — См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 423—424.

³² Имеется в виду письмо Ф. Энгельса П. Лафаргу, от 16 мая 1889 г. — См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 113—114.

³³ *Моррис, Уильям* (1834—1896) — английский социалист, поэт и художник, один из организаторов Социалистической Лиги.

³⁴ «*Commonweal*» («Всеобщее благо») — еженедельная газета, орган Социалистической Лиги, выходила в Лондоне с 1885 г.

³⁵ *Кеннингхем Грехем, Роберт* (1852—1936) — английский социалист и писатель.

³⁶ *Андриё, Луи* (род. в 1840 г.) — французский политический деятель, в 1888—1889 гг. — буланжист.

³⁷ *Фаржэ, Габриэль* — французский социалист, рабочий-текстильщик, принимал участие в основании Французской рабочей партии.

³⁸ *Мендельсон, Станислав* (1858—1913) — польский социалист, журналист.

³⁹ «Justice» («Справедливость») — еженедельная газета, орган Социал-демократической федерации, основана в Лондоне Гайндманом в 1884 г.

⁴⁰ «Манифест социал-демократической федерации» по поводу предстоявшего Международного социалистического рабочего конгресса, опубликованный в газете «Justice» 25 мая 1889 г., был направлен против гедистов и ставил своей целью помешать успеху созываемого последними конгресса. Авторы «Манифеста» не останавливались перед клеветой по адресу Энгельса, Гада, Лафарга, Либкнехта и др. «Манифест» был также попыткой дать ответ на отредактированный Энгельсом памфлет «Международный рабочий конгресс 1889 г.», который был опубликован в конце марта и разоблачал происки поппилистов и их союзников. — См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 401—409.

⁴¹ *Гримпе, Г.* — немецкий социал-демократ.

⁴² *Ферри, Жюль* (1832—1893) — французский буржуазный политический деятель, один из палачей Парижской коммуны; в 1880—1881 и 1883—1885 гг. — премьер-министр.

⁴³ *Гарди, Джон Кейр* (1856—1915) — английский социалист, один из основателей Независимой рабочей партии.

⁴⁴ На предложение Лафарга в письме от 15 мая 1889 г. дать свою подпись под Извещением о созыве Международного социалистического рабочего конгресса в качестве представителя от России Лавров ответил отказом, мотивируя это отсутствием в России организованной социалистической партии. Лишь в начале июля он известил Лафарга, что примет участие в Конгрессе в качестве представителя нескольких социалистических групп.

⁴⁵ Имеется в виду брошюра К. Маркса и Ф. Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное товарищество рабочих. Доклад и документы, опубликованные по постановлению Гаагского международного конгресса». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIII, ч. II, стр. 537—649.

⁴⁶ *Пальм, Август* (1849—1922) — деятель шведского рабочего движения, один из основателей шведской социал-демократической партии.

⁴⁷ *Брантинг, Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер шведской социал-демократической партии в 1889—1925 гг., один из вождей II Интернационала, оппортунист.

⁴⁸ *Даниэльссон, Аксель Фердинанд* (1863—1899) — активный деятель шведской социал-демократии, журналист.

⁴⁹ *Пальмерен* — шведский социал-демократ.

⁵⁰ *Трир, Герсон и Петерсен, Николай* — датские социал-демократы, возглавлявшие в конце 1880-х годов революционное меньшинство в датской социал-демократической партии.

⁵¹ Извещение о созыве Международного социалистического рабочего конгресса было подписано Верой Засулич, Плехановым, Аксельродом и Степняком. В первой публикации Извещения (помещенной в XXVIII т. сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса) стояла подпись одного Степняка, остальные присоединились позднее.

⁵² Имеется в виду отредактированный Энгельсом памфлет «Международный рабочий конгресс 1889 г. Ответ на «Манифест Социал-демократической федерации»». — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVIII, стр. 410—423.

⁵³ *Тусси* — так называли в семье Маркса его младшую дочь Элеонору.

⁵⁴ *Бернс, Джон* (1858—1943) — английский рабочий-механик, один из лидеров Социал-демократической федерации, а затем Независимой рабочей партии, активный участник стачек 1880-х годов, впоследствии открыто перешел в буржуазный лагерь, войдя в 1905 г. в состав либерального правительства.

⁵⁵ «Figaro» — ежедневная газета консервативного направления (выходила в Париже с 1854 г.). 8 июня 1889 г. в ней была помещена статья «Социалистический конгресс» с текстом Извещения о созыве конгресса.

⁵⁶ «Intransigent» («Непримиримый») — ежедневная радикальная газета, выходила в Париже с июля 1880 г.

⁵⁷ «Temps» («Время») — ежедневная газета, выходила в Париже с 1861 г.

⁵⁸ *Франкель, Лео* (1844—1896) — венгерский социалист, один из руководителей Парижской коммуны, член Генерального совета I Интернационала, один из основателей венгерской социал-демократической партии.

⁵⁹ Речь идет о статье Лафарга об эволюции собственности для журнала «Северный вестник»; статья не была опубликована в этом журнале.

⁶⁰ Всемирная промышленная выставка в Париже.

⁶¹ III том «Капитала».

⁶² *Мур, Сэмюэл* (1838—1912) — близкий друг Маркса и Энгельса, переводчик I тома «Капитала» на английский язык.

⁶³ Одним из пунктов повестки дня Конгресса был вопрос о международном рабочем законодательстве.

⁶⁴ *Аллеман, Жан* (1843—1925) — типографский рабочий, до 1890 г. — поппилист. В 1890 г. основал Рабочую социально-революционную партию полуанархистского, синдикалистского направления.

